

АНАТОЛИЙ МАНАКОВ

СОЛНЕЧНОЕ СПЛЕТЕНИЕ

**Эпизоды истории
искушений**

ББК 75.579
М 23

Манаков А. .
М 23 Солнечное сплетение. Эпизоды истории искушений. — М.: Человек, 2007. — 320 с.

ISBN 978-5-903508-24-2

ББК 75.579

ISBN 978-5-903508-24-2

© Манаков А., 2007
© Издательство «Человек»,
оформление, издание, 2007

ВМЕСТО ПРЕЛЮДИИ

Есть в Мадриде рядом с перекрестком улиц Потоси и Виктора Андреса Белаунде площадь Хуана де Лакоссы. Названа она так в честь испанского мореплавателя-картографа, внесшего заметный вклад в открытие Америки. Со стороны, откуда встает солнце, на нее выходит массивное, занимающее целый квартал здание в форме пирамиды с усеченной верхушкой.

Говорю это потому, что некоторое время на одной из ступенек той самой пирамиды размещалось мое Бюро Упорного Розыска (БУР). Там мне выпал случай поработать с отдельными пластами всеобщей истории преступлений и наказаний, поломать голову над достоверностью полученных сведений, подразобраться в запутанных отношениях между виртуальным и реальным, желаемым и действительным.

В процессе своих исканий с видом на площадь Хуана де Лакоссы я давал как можно больше возможности высказываться другим и не злоупотреблял собственными комментариями. Одновременно приходилось также испытывать ощущение, будто проказница-действительность сама себя обнажала без всякого насилия над ней и вместе с испанцами их щедрое солнце помогало мне заглядывать в разные потаенные закутки, чтобы сплести обнаруженное там воедино, а потом подыскать для увиденного надлежащее место в словесной партитуре.

При чем здесь вдруг партитура? Наверное, при том самом, что когда мы пишем или говорим, в наших словах и фразах сокрыто свое внутреннее звучание. Более или менее развитый в каждом из нас физиологический механизм улавливает и синтезирует это звучание, порождая эмоции,

влияющие на жизнедеятельность всего организма. В итоге, несмотря на индивидуальные особенности устной или письменной речи, обычно чувства мы выражаем одинаково: гнев и возмущение повышенным тоном, тонкие эмоции пониженным. С музыкальной мелодией происходит нечто похожее. Спокойная в темпе анданте наводит на грусть, быстрая в темпе аллегро вселяет бодрость, а сочетание всевозможных темпов рапсодии порождает целый каскад эмоций самого разного рода.

Именно так мне представляется эта композиция из трех партитур с прелюдией и незаконченной репризой. Физиологи, насколько известно, под солнечным сплетением понимают совокупность нервных узлов брюшной полости человека, которые расходятся в виде лучей по всему организму. Какое отношение имеет оно к моему интерактивному расследованию? Интуиция подсказывает: имеет. Только интереснее было бы говорить об этом не сразу, а «по ходу пьесы».

Отходя от формы ближе к существу предлагаемого мною разбора, подтверждаю свое активное нежелание сгущать в нем мрачные краски или, наоборот, в безудержном восхищении рисовать лубочные картинки. По мере сил и средств, я старался также не смешивать чужие мнения с собственными и не блудить словами, по-иезуитски тонко намекая на толстые обстоятельства.

Что я пытался делать, так это всякий раз напоминать себе о метаморфозах разных. К примеру, охотишься иной раз за зайцем, а он вдруг оказывается кошкой. Сие часто случается, когда придумываешь какую-нибудь грандиозную метафору и, по хамству ума своего, упорно пытаешься выставить ее за подлинную, реальную действительностью. Поисковикам вроде меня это мешает. Лучше нацеливаться на максимально непредвзятое восприятие мотивов, заставляющих людей вводить себя и других в заблуждение. Не плохо также отличать случайные совпадения от значимых и при снятии свидетельских показаний испытывать истинное удовлетворение от живого общения со свидетелями. Не говоря уже о необходимости и на свою персону придиричливо поглядывать со стороны.

Казалось, чего проще — думать, говорить и писать адекватно реальным, невымышленным фактам. Увы, разброс мнений относительно понятия «реальная действительность» широчайший: то ли в силу нашего упрямства, то ли из-за недостатка знаний, то ли из стремления придать жизни в утешение себе еще и некое эзотерическое предначертание. Ко всему прочему, частенько считается вообще дурным тоном называть вещи своими именами. Проще говоря, каждый видит и слышит то, что хочет увидеть или услышать.

Все подобные тонкости я достаточно хорошо себе представляю и понимаю: без фантазий или воображения жизнь убога, искусство и литература мертвы, наука и техника бесплодны. Не столь уж во мне много и наивности полагать, будто мое мировосприятие полностью адекватно реальности. Это только Папа Римский, по мнению правоверных католиков, обладает правильными ответами на все вопросы бытия земного и небесного. Меня же, мало склонного к возведению чего-то в абсолют, излишне убеждать в том, что любая версия имеет право на существование, как и достаточно оснований для ее же опровержения.

Из абсолютно бесспорного есть у меня сейчас лишь одно желание — поделиться результатами своего очередного разбирательства, дабы попутно лишний раз еще и посмотреть, как выглядит родное отечество на общеевропейском фоне.

Короче, если кто-то уверен, что всем и всегда воздается по заслугам, что повсюду царит одна лишь божья благодать, ему эту книгу лучше в руки не брать. А если уж брать, то без фанатизма.